

Если восточный кампус был кошмаром, от которого невозможно проснуться, то западный кампус скорее напоминал красивую сказку. Однако, единственное, что сейчас беспокоило Чэнь Гэ, это то, что оба кампуса были на самом деле созданы одним и тем же человеком.

Чэнь Гэ не стал надолго задерживаться в центре сбора мусора. Он беспокоился, что может снова ненароком разбудить управляющего.

«Господин Бай же не станет следовать за мной до самого западного кампуса?»

Когда он взглянул на стену высотой почти три метра, губы Чэнь Гэ изогнулись в лукавой улыбке.

Он собирался получить здесь совершенно новый опыт.

«Интересно, применимы ли и здесь правила восточного кампуса? На всякий случай, ради собственной безопасности я всё же не буду оставаться в одном месте слишком долго».

Торопясь уйти, Чэнь Гэ придерживаясь края зелёных насаждений, направился к западному кампусу. Но пройдя не так долго, Чэнь Гэ заметил, что что-то не так. В отличие от восточного кампуса, кусты на западной стороне были тщательно подстрижены, и за ними ухаживали. Там вообще не было дикой травы, и он очень ясно видел, как вдалеке кто-то идёт сквозь кусты.

«Раз уже спрятаться в кустах не получится, мне следует придумать другой способ».

Чэнь Гэ достал телефон Линь Сиси, и сначала просканировал при его помощи пространство вокруг себя. Убедившись, что за ним никто не следует, он достал найденный в лаборатории рабочий костюм и надел его. Чэнь Гэ стряхнул пыль с одежды, разгладил её неровные края, затем глубоко вздохнул и выпрямил спину.

«Все жители восточного кампуса называют меня Линь Сиси. Каждый из них хочет, чтобы я стал их козлом отпущения. Интересно, в чём же разница между обитателями западного и восточного кампусов?»

Будучи студентом, он имел ограниченный доступ к университетскому городку. Мало того, что учителя могли легко вмешаться в его планы, другие ученики не стали бы бояться, завидев его. Поэтому первое, что сделал Чэнь Гэ, перебравшись в западный кампус, переделался сотрудником.

«Я должен найти нескольких учеников, которых легко запугать, чтобы опробовать этот наряд. Если мне удастся ввести их в заблуждение, значит, мой метод работает».

Чэнь Гэ до сих пор понятия не имел, почему люди из восточного кампуса называли его Линь Сиси. Возможно, так называли бы каждого живого человека, вошедшего в кампус.

«Управляющий школой, вероятно, не ожидает, что я проникну на территорию западного кампуса. В конце концов, два кампуса разделены очень высокой стеной, и единственный путь пролегает через довольно опасные центры сбора мусора».

В восточном кампусе Чэнь Гэ чувствовал себя странно скованным, как будто на него постоянно смотрела пара глаз. Однако это чувство присутствия полностью исчезло, когда он пересёк стену, отправившись в другой кампус. Откашлявшись, Чэнь Гэ проделал несколько дыхательных упражнений, и, наконец, выражение его лица стало серьезным.

Те, кто его не знал, вероятно, увидев, приняли бы его за бесчувственного учителя.

Положив гвозди в карман, чтобы он мог до них легко дотянуться в любой момент, Чэнь Гэ, придерживая одной рукой сумку, вышел из кустов, не прячась, идя по кампусу.

«Кажется, здесь довольно оживлённо».

Западный и восточный кампусы действительно были разными.

Чэнь Гэ сделал всего несколько шагов, прежде чем увидел двух учеников, идущих ему навстречу издалека. Несмотря на нахождение в Школе Загробной Жизни, они выглядели, на взгляд, как обычные студенты. Они напоминали Чэнь Гэ студентов из реального мира, ничего в них не выделялось. У них был тот самый юношеский взгляд, исполненный невинности и надежды на будущее, который характерен для подростков. После нескольких лет работы, сразу после выпуска, эта надежда постепенно улетучивалась. Свет в их глазах исчезал, а на его место приходили усталость и беспомощность. Однако молодые люди по сути своей были другими, в это время своей жизни они всё ещё чувствовали, что жизнь находится только в их собственных руках. Они верили, что если крепко сжать ладони, прекрасное будущее никогда не ускользнет сквозь пальцы.

«Они кажутся гораздо более нормальными, чем существа в восточном кампусе. Глядя на них, я чувствую себя моложе».

Из-за многих вещей, которые ему пришлось перенести, будучи совсем юным, умственный возраст Чэнь Гэ уже намного превзошел его реальный возраст. Замедлившись, Чэнь Гэ опустил голову, как будто о чём-то задумавшись. Двое студентов подошли к нему, разговаривая и смеясь.

- Меня одобрили для вступления в плавательный клуб! Причём старшая сама приняла моё заявление. В будущем я смогу открыто восхищаться ею. Возможно, она даже может стать моим тренером и будет учить меня лично!

- Мечтай больше! Старшеклассницы из плавательного клуба общаются с новичками только во время вербовки. А после того, как ты уже присоединишься к клубу, тебе тут же будет назначен мускулистый парень в качестве старшего!

- Хех. Разве это не было бы ещё более захватывающим?

- Да ну тебя!

- Я просто шучу. А к какому клубу ты решил присоединиться?

- Раньше я любил рисовать, но, что странно, почему в нашей школе нет художественного кружка?

- Не может быть, чтобы его не было! Ты просто не нашёл его, скорее всего.

- Нет, его правда нет. Я спрашивал об этом у старших, но они тоже понятия не имеют. Потом я отыскал консультанта по внеклассной деятельности, но он просто выдал мне какое-то случайное оправдание.

- Тогда почему бы тебе просто не перейти в какой-нибудь другой клуб? Как насчет того, чтобы вместо этого вступить в клуб по плаванию? Учебные занятия один на один с соблазнительной

старшеклассницей. Ах! Это будет так здорово!

- Я всё ещё хочу вступить в арт-клуб... Ах! Извините! Простите!

Ученик был слишком увлечен беседой с товарищем, и, не заметив, случайно воткнулся в плечо Чэнь Гэ. Потирая, якобы, ушибленное плечо, Чэнь Гэ окинул двух стоящих перед ним, учеников холодным взглядом.

Он ничего не говорил, но продолжал стоять так, чтобы преградить собою середину дороги.

- Извините, я действительно не хотел вас задеть! - пространно извинился студент.

- Я слышал, ты хочешь вступить в арт-клуб?

Чэнь Гэ бросил небрежный взгляд на стоящего перед ним парня.

- Да! Учитель, вы случайно не знаете, где находится наш школьный художественный кружок?

То, как ученик назвал его учителем, принесло Чэнь Гэ большое душевное облегчение. Его паника тут же уменьшилась.

- Почему ты продолжаешь настаивать на вступлении именно в арт-клуб?

Внешне Чэнь Гэ всегда сохранял ледяное спокойствие, из-за чего собеседнику было трудно понять, о чём он думает.

- Дело не в том, что я настаиваю на вступлении в арт-клуб. Я просто очень люблю рисовать, а что касается остального...- Студент нервно почесал затылок и уже начал заикаться.

- Что же. Поскольку тебе не так уж необходимо вступать в арт-клуб, то это уже неважно.

Завершив разговор, Чэнь Гэ собрался уходить. Внешне он производил впечатление эксцентричного молодого преподавателя.

- Учитель, подождите!

Студент слегка надулся:

- Возможно, вы не поверите мне, если я скажу вам это, но в последнее время мне каждую ночь снится один и тот же сон...

- Хм. И что же тебе снится? - Чэнь Гэ остановился.

- Если честно, я и сам не могу вспомнить. Всякий раз, когда я просыпаюсь, то забываю все свои сны. Но, так как это происходило множество раз, у меня в голове осталось неизгладимое впечатление. Я могу вспомнить лишь, что постоянно рисовал что-то во сне.

Ученик подумал, что как он ведёт себя со стороны, должно быть, довольно нелепо, и его лицо покраснело от стыда, будто он боялся, что Чэнь Гэ может отнести к нему как к психу.

- Поэтому ты хочешь вступить именно в арт-клуб?

Чэнь Гэ молча оглядел ученика с ног до головы:

- Как тебя зовут?

- Чжоу Ту.

- Хорошо, я запомню.

Чэнь Гэ всё ещё хотелось задать несколько лишних вопросов студенту, но с другой стороны аллеи с ними поравнялись ещё несколько учеников университета.

Опасаясь разоблачения, Чэнь Гэ тут же прекратил допрос.

- Вернись к себе, и подумай об этом хорошенько, Чжоу Ту. Если ты действительно хочешь вступить в художественный клуб, тогда приходи и найди меня на месте набора в клубы.

Чэнь Гэ уже заметил ранее небольшой павильон, где, очевидно, и происходил набор в клубы по интересам. Он был доверху заполнен снующими туда-сюда людьми, и очень ярко освещён. На самом деле, у Чэнь Гэ возникло мимолетное впечатление, что он вернулся в реальность.

Уходящий медленными шагами прочь Чэнь Гэ был одет в форму для сотрудников, чтобы замаскироваться под члена персонала академии. Честно говоря, он совсем неплохо справлялся с этой ролью, и выглядел при этом даже более устрашающе, чем настоящие учителя.

Всего в десяти метрах от места предыдущего разговора Чэнь Гэ встретил ещё троих учеников. Эти студенты болтали обо всём на свете: темы их разговоров варьировались от вступительного экзамена в школу до видео игр. В их глазах горел свет надежды, и яркие чистые улыбки исходили, будто бы, из самых глубин их сердец.

Это заставило Чэнь Гэ задуматься, не находится ли он под действием какой-то иллюзии.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2366924>